

DOI: 10.17805/trudy.2022.1.1

ЖУРНАЛИСТИКА

ПОДГОТОВКА МЕДИАСПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. В. Тулунов
Воронежский государственный университет

Аннотация: Анализируя общие проблемы российской высшей школы на современном этапе, автор считает одной из основных – потерю внутренней мотивации студентов к обучению.

Ключевые слова: мотивация к обучению; система журналистского образования; журналисты-практики; рейтинг; подготовка медиаспециалистов

TRAINING OF MEDIA SPECIALISTS IN UNIVERSITIES OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

V. V. Tulupov
Voronezh State University

Abstract: Analyzing the general problems of Russian higher education at the present stage, the author considers one of the main ones to be the loss of students' internal motivation to study.

Keywords: motivation to study; journalistic education system; practical journalists; rating; training of media specialists

Сначала – об общих проблемах, переживаемых российской высшей школой. Одной из первых назовем потерю внутренней мотивации студентов к обучению. Это очень серьезный и многофакторный вопрос – здесь же мы выделим лишь несколько его аспектов.

После того как образование стало услугой и вузам разрешили принимать студентов на договорной основе, т.е. за деньги, страна, по сути, перешла на всеобщее высшее образование (правда, преподавателей вузов может утешать мысль, что они таким образом выполняют социальную функцию, предоставляя возможность молодым людям в течение 4-6 лет находиться в здоровой культурной среде).

При существующих минимальных баллах (от 25 до 40), позволяющих абитуриентам с документами о сданных ЕГЭ легко поступить в вуз, факультеты принимают на первый курс контингент с заведомо низким уровнем подготовленности. Творческие испытания на двух направлениях подготовки Воронежского государственного университета – «Журналистика» и «Телевидение» – проблемы не решают, поскольку особой мотивации у абитуриентов всё равно не возникает из-за малого количества бюджетных мест. Если в 90–00-е гг., например, нашему факультету на специальность «Журналистика» выделяли 72 места (по 36 на дневное и заочное отделения), на специальности «Реклама» и «Связи с обще-

ственностью» – по 24 места (по 12 на дневное и заочное отделения), то в настоящее время из 320 студентов, принятых на все уровни образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), лишь десятая часть обучается на бюджетной основе.

Но главное – это то, о чем не так давно в своем интервью «Московскому комсомольцу» сказал глава комиссии по образованию Мосгордумы Евгений Бунимович: «Основной рубец у нас идет не между школой и вузом, а между завершением обучения и дальнейшей жизнью. Будь в России система, при которой, чем лучше ты учился, чем выше твои академические, организационные и прочие способности, тем выше твой пост и зарплата, решить все прочие проблемы образования было бы проще. Но у нас всё по-другому. Дети крупных олигархов или госчиновников внезапно оказываются самыми одаренными и в 25 лет возглавляют крупные бизнес-структуры или организации и получают высокие награды. А люди это видят и понимают: главное для успеха в жизни не образование, а то, кто твои родители и друзья. Это и есть главная проблема нашего образования. А все остальное решаемо!» (Лемуткина, 2020). 1

Вторая и третья проблемы – безумная зарегулированность «сверху» и неприлично низкое государственное финансирование высшего образования.

Колоссальный бюрократический прессинг – реальный удар по системе отечественного образования, считавшегося в советские времена одним из лучших в мире. По мнению директора Института развития образования Высшей школы экономики Ирины Абанкиной, нынешнее российское образование постепенно «перестало быть творческой, креативной отраслью. Педагогам остается лишь талдычить годами всё те же тексты уроков. А это прямой путь и к их собственному эмоциональному выгоранию, и к демотивации к образованию их учеников» (Там же). Переход на многоуровневую (бакалавриат, магистратура, аспирантура) систему образования, предполагающую жесткую формализацию учебного процесса, с постоянной сменой федеральных государственных образовательных стандартов, требующей переделки тысячи бумаг, отнимающей массу времени и отвлекающей преподавателей от реального учебного процесса, с тотальным контролем и угрозами даже из-за незначительных формальных нарушений отобрать лицензию, закрыть направление и т.д., с введением принципа коллективной ответственности, низводят систему высшего образования до состояния, при котором главное лицо в вузе – не доцент, не профессор, а менеджер без ученой степени и звания. Забюрократизированность вузов приводит к давлению академических свобод. О четырехмесячных курсах повышения квалификации и двухмесячных стажировках в столице помнят лишь университетские ветераны.

Из-за интенсивной коммерциализации высшего образования падает общий уровень подготовки обучающихся: ведь ради сохранения контингента снижается требовательность к ним. Таким образом, уменьшение государственного финансирования, высокая стоимость обучения, сокращение бюджетных мест, по сути, лишает молодежь из малообеспеченных семей доступности к образованию.

А введение системы подушевого финансирования, по которой вузу крайне невыгодно кого-то отчислять, явно не способствует повышению уровня образования студентов. Отметим и низкий уровень заработной платы вузовских преподавателей, а также почасовой оплаты – в результате люди вынуждены брать часы сверх максимума учебной нагрузки либо искать подработку на стороне. И, например, требование привлекать представителей отрасли становится трудновыполнимым из-за мизерной почасовой оплаты, ведь практики, как правило, не имеют ученых степеней.

Сегодня критерии успеха и распределение государственного финансирования среди российских вузов определяются на основе рейтинга, составляемого частной британской компанией, и российские преподаватели вынуждены подстраиваться под требования, разрабатываемые вразрез с национальными интересами страны: «...хочешь избраться на должность, значит, публикуйся в журналах из западных перечней Scopus и Web of Science. Хочешь получать дополнительную денежную мотивацию - публикуйся и обретай цитирование. Причем цитировать тебя должны тоже в журналах, которые входят в эти базы данных. <...> Если вы хотите, чтобы ваш университет получал повышенное финансирование за государственное задание, т.е. за обучение студентов-бюджетников, – пожалуйста, обеспечивайте большое количество цитирований и публикаций в западных журналах. Если хотите, чтобы ваша деятельность как руководителя оценивалась положительно, – обеспечивайте те же результаты. <...> Создана целая инфраструктура в университетах, которая должна была обеспечивать рост количества публикаций и цитирований. На это выделялись огромные деньги, которые, с одной стороны, доплачивались сотрудникам за то, чтобы они обеспечили эти публикации. С другой стороны, многие вузы прибегали к консалтинговым услугам: привлекали представителей компаний, составляющих рейтинги, чтобы они рассказывали, как правильно писать статьи, на какую тему их лучше писать, как их публиковать и делать так, чтобы на них чаще ссылались. Эта огромная инфраструктура работает уже достаточно долгое время, и есть случаи, когда университеты по инерции закладывают подобные требования в стратегии собственного развития» Это вывод члена Общественной палаты, декана факультета управления и политики МГИМО Генри Сардаряна. (Иванов, 2021: Электр. ресурс).

Теперь перейдем к проблемам собственно журналистского образования и начнем с идеологической угрозы, проявляющейся в том, что в общественное сознание последовательно внедряется деконструктивная идея о том, что журналистика изжила себя, на фоне усиливающейся пропаганды неполноценной парадигмы журналистского образования (акцент искусственно делается на сугубо технолого-инструментальном подходе в ущерб сочетанию университетской фундаментальной и прикладной подготовки медиапрофессионалов). До сих пор отсутствует единый подход в определении стратегии подготовки журналистов (одни считают, что будущие журналисты должны прежде всего получить в вузе

мощную гуманитарную базу, а затем совершенствовать специализацию в редакциях СМИ определенного типа; другие – что в СМИ должны приходиться специалисты из разных областей, просто их надо чуть-чуть подучить).

Казалось бы, второй вариант можно успешно реализовывать в рамках магистратуры, но до сих пор непонятны ее задачи. Так, остаются вопросы на направлениях, связанных с подготовкой медиаспециалистов: кого готовим – медиапрактиков, медиапедагогов или исследователей медиа?

Проблемой стал и массовый характер подготовки медиаспециалистов – в СССР центров подготовки журналистов было чуть больше 20, в сегодняшней России – около 140. Закрытое распределение контрольных цифр приема (КЦП) на основе искусственных нерепрезентативных рейтингов со скрытой методикой и процедурными ошибками, в которых смешиваются различные направления высшего образования лишь по принципу связи с медиа; сокращение бюджетных мест на творческих направлениях на отдельных факультетах приводит к невозможности постоянно обновлять материально-техническую базу. Это раньше для обучения, по сути, хватало мела и тряпки, сегодня без мощного компьютерного парка, программного обеспечения, мультимедийного оборудования, невозможно качественно подготовить медиаспециалиста.

Интересно, что больше всего системе журналистского образования достается от журналистов-практиков. Что это: конфликт «отцов» и «детей», «вербалистов» и «визуализаторов», «консерваторов» и «революционеров», «профессионалов» и «дилетантов»? Попробуем разобраться.

Да, «дети» всегда стоят в определенной оппозиции к «отцам», но нынешнее противостояние уникально. Молодежь свободно владеет современной техникой, считая, что этого достаточно для работы в медиа, снисходительно относясь к установкам «отцов». Некоторые эксперты настойчиво утверждают, что «время знаний» прошло. Но ведь всегда интересен лишь тот журналист, который оригинально мыслит и умеет оформлять смыслы в яркую вербальную или визуальную форму. Если же на первое место ставить технику, то вряд ли подготовишь глубоко и широко мыслящего корреспондента – без базовых системных знаний техническая оснащенность выпускника так и останется «вещью в себе».

Дискуссии в социальных сетях в принципе не отличаются деликатностью, но современный уровень агрессивности, неуважения к авторитетам просто зашкаливает. Классическая журналистика, в которой доминировало слово, считается устаревшей, поскольку, мол, современная аудитория требует «картинки» (рисунков, фото, инфографики, видео). Такие публикации могут быть интересны по форме, но не всегда по смыслу. На их подготовку затрачивается много усилий, не адекватных производимому сиюминутному эффекту.

Работники медиаотрасли традиционно высказываются о плохой подготовленности практикантов и выпускников, видимо, забывая о том, какими сами входили в профессию. Сегодня, когда отрасль журналистики стала зависимой от менеджмента и политиков, очевидны расхождения в понимании миссии журна-

листки, по-разному трактуется и профессионализм в нашей области. К сожалению, среди учредителей, владельцев СМИ, да и редакторов немало тех, кто не просто не понимает природы и назначения журналистики, но преследуют совершенно иные цели: либо агрессивно пропагандистские, либо сугубо коммерческие (получить прибыль, и немедленно!).

В общем, кажется, нет ни одной отрасли, кроме медиа, где бы так доставалось альма матер. Хотя если бы проводился настоящий фактчекинг, большинство критических стрел ушло бы «в молоко», потому что обвинители чаще всего не знакомы с современными учебными планами, где многие из дисциплин, которые предлагаются, уже введены. Возможно, не на всех факультетах, но тогда следует обличать отстающих, а не обвинять систему в целом. Но «недержание текста» – ещё одна заразная журналистская болезнь.

До сих пор существует миф, что лучшие журналисты получаются из филологов. Да, грамотный человек, корреспондент или редактор, любящий и знающий литературу, нужен газетам, журналам, телевизионным и радиоканалам. И неслучайно, наши учебные планы содержат много предметов, связанных с лингвистикой и филологией – это правильно, это верно, поскольку слово остается нашим главным средством, нашим «оружием». Но иногда для человека, изящно излагающего, словотворчество, художественное самовыражение становится самоцелью. А журналиста-профессионала отличает не только и не столько языковая подготовка, сколько владение методикой журналистского творчества, знание правовых и этических норм профессии, социологии, психологии, экономики журналистики и многого другого, чему и обучают (причем постепенно, в рамках продуманного учебного процесса) на журфаках.

Дисциплины по экономике медиа и маркетингу читаются на журфаках уже более двадцати лет. Как и предметы, посвященные мультимедийным форматам, способам организации информации, оформления сайтов и т.п. Хотя и здесь необходимо соблюдать меру, чтобы знания о том, как «как работают поисковые роботы, зачем страницам нужно заполнять тег description, как узнать, какие системы аналитики установлены на сайте конкурента, как настроить Google Accelerated Mobile Pages и прочие вещи» (Пуля: Электр. ресурс), не затмили умения грамотно и по делу писать, навыков литературного редактирования и творческого мышления. Чтобы не заворачивать в красивый фантик пустое содержание. Хотя, повторимся, журфаковцы учатся использовать в своей будущей работе социальные сети: знакомятся с SMM (Social Media Marketing) – маркетингом в социальных сетях, продвижением своих информационных продуктов через различные социальные платформы, иначе – сегментированием рынка и позиционированием своих СМИ; со спецификой SEO (search engine optimization) – комплексом мероприятий по увеличению видимости сайта в поисковых системах по целевым поисковым запросам. Студенты знакомятся с работой нового редакционного подразделения – SMM-отделом и новыми специализациями, такими как: SMM-ме-

неджер (SMM-редактор), SMO-специалист (Social media optimization), SMC-менеджер (Social Media Curator).

При организации учебного процесса в укрупненной группе специальностей и направлений 42.00.00 Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело очень важно выявлять специфику направлений, входящих в данную УГСН, – «Журналистика», «Телевидение», «Медиакоммуникации», «Реклама и связи с общественностью» и «Издательское дело». Например, следует различать такие ключевые понятия, как «журналистика» и «медиа». Это все же понятия разных уровней. Журналистика – это система, а совокупность медиа – структурное образование, характеризующее строение системы, т.е. журналистики как системного объекта. Именно структура служит реализации функций системы, т.е. функций журналистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванов Г. (2021) Генри Сардарян: Высшее образование в России оказалось под внешним управлением [Электронный ресурс] URL: https://eadaily.com/ru/news/2021/11/08/genri-sardaryan-vysshee-obrazovanie-v-rossii-okazalos-pod-vneshnim-upravleniem?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D&fbclid=IwAR2wzuTOThB9MNYWAb0FuLpeyVjeFqARPMULu0Gn4mJKCSpPXiV6B4aicw (дата обращения 21.11.21).

Лемуткина М. (2020) Эксперты назвали главные проблемы российского образования //Московский комсомолец. 22 марта.

Пуля В. 10 соображений о том, каким должно быть идеальное образование для журналистов [Электронный ресурс] URL: <https://jrnlst.ru/perfect-faculty> (дата обращения 21.11.21).

Тулупов Владимир Васильевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета. Адрес: Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1. Тел.: +7 (473) 266-17-56 Эл. адрес: vlvtul@mail.ru

Tulupov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Public Relations, Advertising and Design, Dean of the Faculty of Journalism of Voronezh State University. Address: Russia, Voronezh, Universitetskaya pl., 1. Tel.: +7 (473) 266-17-56 Email: vlvtul@mail.ru

Для цитирования:

Тулупов В.В. Подготовка медиаспециалистов в вузах современной России: проблемы и перспективы. 2022. №1. С. 4–9. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.1.1>